

Кристина ответила не сразу. Она быстро схватила свои губы, которые только что собирались бессознательно разойтись, и изо всех сил старалась сохранить прежнее выражение лица. Даже не зная, какое выражение лица она может принять, если потеряет контроль над собой, она не хотела знать, и не хотела показывать такое выражение кому-либо еще.

— ...А, раз уж ты об этом заговорил, то у тебя появился новый аксессуар, — ответила девушка, как будто не обращала на него внимания и только сейчас заметила его существование.

Скрывать свои истинные чувства и реальное выражение лица — это то, с чем Кристина была знакома.

Наконец она внимательно посмотрела на палец Юджина и сказала с яркой улыбкой: На безымянном пальце левой руки. Может быть, ты с кем-то обручился? Среди дворян это не редкость, да и возраст у тебя не слишком юный. Однако, если бы Юджин Лайонхарт был обручен с кем-то, то, несомненно, слухи бы распространились...

Кристина сказала все это мягким тоном. Когда поезд с грохотом тронулся, Мер тут же положила обе руки на окно и прильнула лицом к стеклу.

Пока вагон мягко покачивался, девушка продолжала говорить: А, может быть, сама помолвка должна была быть тайной? Действительно, я слышала, что среди знати помолвки часто загрязнены политическими намерениями, и что их легко разорвать из-за изменений в положении и ситуации обеих семей. Однако, как бы там ни было, ярлык о расторжении помолвки не принесет большой пользы ни одной из сторон.

Кристина широко улыбалась, скрывая направление своего взгляда. Однако Юджин мог сказать, что эти голубые глаза за густыми ресницами явно смотрели на его пальцы.

— Вот почему ты, должно быть, держал это в секрете, — продолжала девушка. — Конечно, раз они так заботятся о своей репутации, они наверняка являются высокопоставленной аристократической семьей, и если они смогли заключить помолвку с сэром Юджином, чьи акции растут с каждым днем... то они должны быть семьей, чья репутация равна или даже превосходит репутацию клана Лайонхарт, верно? Может ли быть так, что ты заключил помолвку с королевской семьей?

Вместо ответа юноша лишь ухмыльнулся. Кристине очень не понравилась эта ухмылка. Его выражение лица определенно должно было ее раздражать. Она просто не могла понять, почему Юджин использует вопрос о своем кольце, чтобы подразнить ее.

Нет, он не был тем, кого она могла бы даже попытаться понять. В Самаре девушка с болью осознала тот факт, что Юджин Лайонхарт не был человеком, которого можно понять рационально. Он был человеком настолько невероятно жестоким, бесстыдным, раздражающим и ребячливым, что невозможно было поверить, что он — потомок престижного клана Лайонхарт и Герой, избранный Богом Света.

— Я не могу не думать, что время этой помолвки слишком идеально. Сразу после нашего расставания сэр Юджин выиграл свою дуэль в Ароте у Мастера Зеленой Башни Дженнерика Османа. А недавно, в Империи Киль, ты сумел выстоять перед лицом принцессы Ракшасы, а затем совершили великолепный подвиг, одержав четыре победы подряд над Рыцарями Белого Дракона. Поскольку все эти деяния подняли репутацию сэра Юджина, вполне естественно, что королевские семьи многих стран могут пожелать наладить с тобой связи, сэр Юджин, — проговорила Кристина.

— Неужели? — ответил юноша.

— Да... хотя мне кажется, что это кольцо слишком простое для помолвки с королевской семьей, но я полагаю, что богато украшенное кольцо, привлекающее внимание, было бы неуместно для тайной помолвки, — сказала девушка, сумев убедить себя, что Юджин обручился с членом королевской семьи.

Но кто бы это мог быть? Была ли это принцесса Империи Киль? На ум также пришла принцесса-рыцарь из Шимуина. О ней говорили, что у нее прекрасная внешность, и она была одного возраста с Юджином.

Взяв себя в руки, Кристина пообещала: ...Если сэр Юджин все-таки проведет свадебную церемонию, я обязательно приду и дам свое благословение лично. Однако, сэр Юджин, пожалуйста, не забывай об этом факте. Как бы я ни хотела уважать свободу сэра Юджина в браке, сэр Юджин — Герой, предсказанный откровением Бога Света. Пожалуйста, помни об этом, прежде чем...

Юноша, наконец, прервал ее: Но это же не обручальное кольцо.

— ...А? — выдавила из себя слова девушка.

— Когда это я говорил, что это обручальное кольцо? — усмехнулся Юджин, поднимая кольцо на пальце и показывая его ей, — Это просто волшебное кольцо.

— ...Почему ты... носишь такое кольцо на безымянном пальце левой руки? — Кристина вновь выдавила из себя слова, пытаясь сдержаться.

— Не то чтобы я хотел носить его на этом пальце, просто человек, который мне его подарил, надел его на этот палец в рамках контракта, — объяснил Юджин.

— ...И почему ты говоришь мне об этом только сейчас?

— Ты бы предпочла, чтобы я тебе этого не говорил?

Бровь Кристины нахмурилась и начала подергиваться. Она крепко вцепилась в подол юбки,

прежде чем стереть с лица шокированное выражение. Сглотнув гнев, накопившийся внутри нее, Кристина сложила руки перед грудью в молитве.

— ...Я имела в виду, почему ты не сказал это сразу, а ждал до сих пор? — уточнила девушка.

Юноша колебался: Ну, я имею в виду... разве не от меня зависит, раскрыть это в начале или чуть позже?

— Но из-за того, что сэр Юджин так поздно объяснился, я пришла к недоразумению и подняла из-за этого шум, — сказала Кристина сквозь скрип зубов.

— Я не торопился объяснять, потому что мне показалось интересным твоё непонимание, — честно признался юноша.

— Сэр Юджин..., — Кристина сделала паузу, чтобы собраться с мыслями. — У сэра Юджина довольно озорной характер. Что такого веселого в том, чтобы насмеяться над кем-то прямо в лицо? Как Герой, ты должен обладать такими моральными качествами, что другие могут назвать тебя только святым. Каким бы талантливым ни был сэр Юджин, и даже если однажды тебе удастся подчинить себе Королей Демонов и спасти мир, если личность сэра Юджина останется такой уродливой, никто не захочет подражать тебе!

Юноша пожаловался: Не слишком ли грубо с твоей стороны называть меня уродливым только потому, что я разыграл тебя...

— Поскольку сэр Юджин — кусок мусора, тебе следует просто честно принять критику, — вклинилась Мер, прильнувшая к окну.

При этих словах Кристина тоже кивнула в знак согласия. В конце концов, вместо того, чтобы выразить протест, юноша просто щелкнул языком и отвернулся, чтобы посмотреть в окно.

По мере того как он это делал, Юджин не мог не согласиться с утверждением Святой, что путешествие на поезде имеет иное очарование, чем путешествие через врата телепортации. Пейзажи проносились мимо с гораздо большей скоростью, чем можно было увидеть из вагона. Это сопровождалось невероятно ровным механическим гулом. Что особенно понравилось Юджину, так это большие окна.

В какой-то момент поезд покинул город и стал катиться по тихому полю. Вдали виднелся белый город, который остался позади. На самом деле, смотреть было особо не на что, но Мер была заворожена пейзажем, не в силах оторвать взгляд от окна.

К тому времени, когда торговая тележка проехала мимо них три или четыре раза, Кристина

наконец заговорила: ...Ты не собираешься спросить, в чем причина?

Мер, которая теперь сидела рядом с ними, уже съела два ланчбоксы и пережевывала охалпку закусок, лежавшую у нее на коленях.

— Причина? — вопросительно повторил Юджин.

Девушка закрыла свою книгу Священного Писания, которая износилась от того, что ее читали снова и снова. Глаза юноши тоже были знакомы с этой книгой Писания, он видел эту книгу каждый день в Самаре. Кристина особенно любила открывать эту книгу Писания и читать ее рано утром, когда она только что проснулась, и перед тем, как лечь спать ночью.

— Я не написала всех подробностей в письме, которое отправила тебе, сэр Юджин. Хотя я считала, что такие вещи, как подтверждение моей святости, недостойны быть включенными в мое письмо к тебе, похоже, что это письмо вместе с моими нынешними действиями вызвали твоё неудовольствие, сэр Юджин, — сказала Кристина в знак извинения.

— Хм, — юноша наклонил голову в сторону с задумчивым хмыканьем и уставился на лицо Кристины. — ...В любом случае, твоё подтверждение святости должно состояться в Святом Престоле, верно? Тогда зачем нам ехать в Трессию? Было бы удобнее просто остаться в Юрасе.

— Это потому, что есть несколько вещей, которые нужно подготовить, — объяснила девушка. Хотя она чувствовала, что юноше уже поздно жаловаться или спрашивать, почему, она все равно ответила сразу: В приходе Трессия есть Фонтан Света, который, как говорят, был оставлен там Богом давным-давно. С завтрашнего дня я буду поститься в течение трех дней, прежде чем окунуться в источник.

Фонтан Света... Юджин поискал в памяти это название. Он точно слышал это название однажды в своем прошлом. Тогда все были немного пьяны и говорили о загадочных пейзажах, которые можно найти в их родных городах.

~

— Что в этом такого таинственного? Я говорю тебе, что на территории эльфов, где я жила, было Мировое Древо. Эй, Хамел! Ты хоть знаешь, что такое Мировое Древо?

— Не правда ли, это просто очень большое дерево? За домом, в котором я жил в детстве, была очень большая яблоня.

— Ты действительно сравниваешь яблоню с Мировым Древом? Я никогда не слышала такого невежественного сравнения!.. ...Ничего не поделаешь, позже, когда все это закончится и мы сможем наконец покинуть это проклятое место, я отведу тебя на эльфийскую территорию и расширю твои горизонты.

— Нет... Я не очень хочу идти... Если я пойду туда, я просто встречу с этим ублюдком Сигнардом, а там должно быть много эльфов с таким же лицом и дерьмовым характером, как у этого ублюдка.

— ...Что у тебя за проблемы со старшим братом Сигнардом? Также... также, сукин ты сын, я пытаюсь отвести тебя туда ради тебя самого, так что не должен ли ты просто молчать и благодарить меня, ты... А! Так вот в чём дело? Если ты встанешь рядом с группой эльфов, то твоя рожа станет похожа на нижнюю часть крышки мусорного бака. Это то, о чем ты беспокоишься?

— Ты хочешь умереть?

— Не волнуйся, потому что единственные, кто может стоять среди эльфов и не смущаться своей внешности, это Вермут, Анис и... ха-хах... я.

— Горячая река течет по снежным полям вблизи племени Бейар.

— Эй, Молон, я понимаю, что ты хочешь сказать, но ты не можешь просто выдумывать вещи, которые не имеют никакого смысла. Твоё племя живет на крайнем севере, так? Так как же может быть что-то вроде реки с подогревом там, где снега навалены как горы и каждый день бушуют метели?

— Оставь это, Хамел. Молон еще больший деревенщина, чем ты, поэтому, когда заходит такой разговор, ему просто нечего сказать. Раз снег здесь, и снег там, и снег везде, куда ни глянь, Молону, наверное, просто хочется что-нибудь выдумать.

— ...Как воин племени Бейар и сын снежных полей, я не лгу. Возле нашего племени действительно протекает горячая река.

— Нет, зачем вообще горячей реке течь через снежное поле? Какое пламя может растопить снег настолько, чтобы заставить реку течь? Разве это вообще возможно, ублюдок?

— Хотя это и не пламя, но есть место, где дым и пламя струятся вдоль реки. Если вы мне не верите, то спросите у Вермута. Мы с Вермутом часто купались в этой тёплой реке вместе.

— ...Река из источника воды, нагретой геотермальным источником. Горячая вода собирается в бассейн, а затем стекает в реку. Молон водил меня туда несколько раз, и это довольно приятное место. Просто окунув в нее своё тело, я почувствовал, что моя усталость значительно уменьшилась.

— И так не только с усталостью. Минералы в воде, которая течет через нагретую реку, могут лечить болезни и раны, поэтому болезни и травмы можно исцелить, просто окунув в нее свое тело. Она особенно полезна для кожи, поэтому нашим женщинам она очень нравится.

— Анис, ты это слышала? Если это так, то мы идем, да? Я точно иду, так что ты должна пойти со мной, хорошо?

— Мы можем отправиться туда все вместе после окончания войны. В то время я стану вождем Бейар. Если я попрошу их держать реку пустой для моих друзей, то члены племени должны с радостью уступить нам дорогу. Тогда мы все пятеро сможем вместе искупаться в широкой реке...

— Ты сумасшедший ублюдок. Что значит, купаться вместе? Мы с Анис пойдем туда сами, а вы, ребята, можете сделать то же самое отдельно. Хамел, если ты будешь подглядывать, я тебя убью.

Это были такие ничего не значащие разговоры. После окончания битвы они говорили о том, что будут делать после ухода из Хельмута. Возможно, потому, что в тот день у нее было особенно хорошее настроение, Анис, которая редко высказывалась на подобные темы, заговорила, принимая напиток.

— ...Если говорить про таинственные места... то в Юрасе тоже есть несколько таких мест.

— Что?

— Все, все заткнитесь! Молон, идиот, захлопни свой капкан! Анис пытается что-то сказать! Сиенна! Наполни чашку Анис!

— ...

— Прости, Анис. Я буду первым, кто заткнется, так что продолжай говорить.

— ...Единственное место, которое сейчас приходит на ум... это Фонтан Света.

— Фонтан Света? И что это такое?

— Как следует из названия, это источник, излучающий свет. На первый взгляд кажется, что это не свет, а вода. Вода... хм. Она не такая горячая, как в реке с подогревом, о которой говорил Молон, но довольно теплая.

— Это так? Как загадочно. Давай потом сходим и посмотрим вместе, хорошо? Если мы вымочим в нем наши тела, то наша кожа станет лучше, как в реке в родном городе Молона?

— Если ты просто в нём купаешься, то, кто знает, может быть, он окажет такой эффект.

~

Анис не стала продолжать разговор на эту тему.

«...Хотя мы не смогли пойти туда вместе, я все равно увидел Мировое Древо», — с тоской подумал Юджин.

Хотя он лично не видел горячей реки, о которой говорил Молон, теперь эта река стала известным туристическим объектом в Руре. Юджин горько улыбнулся, вспоминая прошлое. Если бы он не умер в замке Короля Демонов Заточения, смогли бы они вместе побывать в тех местах, о которых они тогда говорили? В то время они уже путешествовали вместе более десяти лет, поэтому часто говорили о том, какой отдых они хотели бы провести после этого.

Юджин спросил Кристину: ...А нужен ли вообще пост? Не то чтобы опорожнение желудка сделало твое тело чище после принятия ванны.

— Это не просто очищение тела, — объяснила девушка. — Как Святая... нет, как кандидат в Святые, погружение моего тела в источник Света — это священный ритуал сам по себе. Я уже несколько раз входила в этот источник с самого детства.

— Ты регулярно туда ходишь? — неожиданно спросил Юджин.

Вжух!

Темнота внезапно охватила салон поезда. Мер, которая все еще смотрела в окно замороженными глазами, удивленно отдернула руки от окна. Поезд только что въехал в туннель.

Заклинания на потолке реагировали на темноту и освещали комнату мягким светом. Это был не простой набор светильников. Тонкие линии света пробежали по всему потолку, изображая религиозную икону.

Возможно, из-за названия поезда, икона на потолке представляла собой изображение молящейся Анис с закрытыми глазами. Это была самая распространенная композиция среди множества икон с изображением Анис, но то, как фигура женщины была нарисована линиями света на темном полотне туннеля, делало ее похожей на созвездие.

Кристин надеялась, что темнота смогла скрыть изменения в выражении ее лица. Нет, правда заключалась в том, что выражение ее лица не сильно изменилось. Однако она действительно была немного потрясена. Даже сейчас уголки ее рта казались немного жесткими.

Девушка осторожно моргнула глазами. Она успокоила свое дрожащее и испуганное сердце.

Неужели юноша что-то знал? Этого никак не могло быть. В этот период времени не было другого кандидата в Святые, кроме Кристины. Таким образом, в этом поколении крещение, которое все Святые Кандидаты должны были периодически принимать, отправляясь к Фонтану Света, было монополизировано Кристиной.

Это означало, что информация никак не могла просочиться куда-либо еще. Девушка лучше, чем кто-либо другой, знала, насколько тщательно хранится в тайне правда об этом крещении.

— ...Я не совсем понимаю, о чем спрашивает сэр Юджин, — сказала Кристина, собравшись с мыслями. — Есть ли еще какой-нибудь специальный метод, кроме обычного замачивания моего тела в источнике?

— Ну, для начала, его название — Фонтан Света, не так ли? А ты — Кандидат в Святые. Так что если ты регулярно окунаешь в него свое тело, как часть ритуала, я хотел спросить, есть ли что-то особенное, что ты делаешь, чтобы сделать это более ритуальным, — уточнил юноша.

Так вот что он имел в виду. Возбуждение Кристины быстро улеглось.

Грохот, грохот.

Несколько мгновений поезд продолжал катиться в тишине.

Вжух!

После выхода из туннеля темнота рассеялась.

— ...Я ношу белый халат, — в конце концов ответила Кристина.

— Белый халат? — повторил Юджин.

— Да, — подтвердила девушка. — В отличие от одеяния священника, перед тем как войти в источник, я должна надеть мантию, полностью белую сверху донизу. Попав туда, я не смогу переодеться или покинуть источник в течение следующих трех дней.

— А если за это время ты проголодаешься или захочешь пить? — спросил Юджин.

Кристина покачала головой: Процесс перенесения этих вещей является частью ритуала.

— Но что, если тебе нужно в туалет? — Мер, которая смотрела в окно, повернула голову, чтобы задать этот вопрос. — Ты же не просто испражняешься понемногу?

При этих словах выражение лица Юджина помялось, и он повернулся, чтобы посмотреть на девочку. На этот раз Кристина не пыталась скрыть изменения в своем выражении лица. Она расширила глаза и посмотрела на Мер, которая лишь пожала плечами и невинно улыбнулась.

— Мне жаль, — извинилась девочка.

— ...В любом случае, мне нужно вернуться в Трессию ради этого ритуала, — сменила тему Кристина.

— Это нормально, — кивнул юноша. — У тебя есть на то веская причина, и ничего не поделаешь. Но... почему ты попросила меня пойти с тобой именно сегодня? Ты могла бы попросить меня просто прийти через три дня, когда ты должна будешь войти в Ватикан.

Кристина сделала глубокий вдох, чтобы ее голос не дрожал, и сказала: ...Кардинал Роджерис попросил о встрече с тобой, сэр Юджин.

— Почему? — спросил юноша.

— Я не знаю точной причины, по которой он обратился с этой просьбой, но разве это так уж необычно, что кардинал желает встретиться с Героем? — риторически спросила девушка.

Юджин нахмурился: Это может быть связано и с тобой.

— ...Возможно, — признала Кристина.

Юноша поинтересовался: У тебя есть идеи?

— Честно говоря, не знаю. Хотя все мои письма к Роханне отслеживались, и их содержание проверялось, — предупредила девушка.

— Заклинание шифрования, которое я наложил на наши письма, никогда не было нарушено, — уверенно заявил Юджин.

Даже в Красной Башне Магии это было высокосоциальное закливание высшего уровня, о котором знали лишь несколько человек, кроме Юджина, Ловеллиана и Геры. Это закливание гарантированно оставляло следы, если кто-то пытался разгадать шифр, а затем заново зашифровать текст.

Юджин даже не сообщил Кристине о методе дешифровки. Значит, чтобы кто-то другой развеял заклятие на письме, он должен был иметь возможность ввести код дешифровки, изучив те части заклинания, которые были видны на поверхности.

Даже если бы им удалось разгадать процесс, юноша обязательно бы заметил, если бы они попытались зашифровать письмо, используя тот же код. Однако до сих пор ни в одном из писем, которые Кристина присылала ему, не было никаких признаков того, что кто-то успешно подделал заклинание шифрования.

— ...Однако я не могу быть уверена, что письма, которые я отправила Роханне, должны были быть переданы тебе, сэр Юджин, — пробормотала Кристина, пожимая руку.

— Разве ты не говорила, что она надежный друг? — обеспокоенно спросил юноша.

— Правда, она — единственный друг, с которым я поддерживаю связь после ухода из монастыря, но кардинал Роджерис, возможно, зашел так далеко, что держит под наблюдением даже Роханну, — предположила девушка.

Юджин язвительно заметил: Твой приемный отец — настоящий параноик.

— ...Из-за моей внешности ко мне с самого детства было такое особое отношение, — удрученно сказала Кристина.

Одного ее сходства с Анис было достаточно, чтобы привлечь внимание, но, кроме того, девушка даже оказалась кандидатом в Святые. Нет, возможно, кардинал уже предсказал ей такое будущее, когда взял Кристину в качестве своей приемной дочери. Тот факт, что в этом поколении был только один Святой Кандидат, и то, как сильно Кристина походила на Анис, вызвало у Юджина ряд подозрений.

«Хотя она не вдавалась в конкретные детали, Кристина сказала, что знала, что я Герой, благодаря полученному откровению», — вспоминал юноша.

Папа или другие кардиналы, которые также получили стигматы, могли получить откровение о рождении Святой. Юджин не был уверен насчет других стран, но в Священной Империи такое определенно было возможно.

— ...Ты обиделся? — осторожно спросила Кристина.

— На что? — ответил Юджин.

— На то, что я не сказал тебе об этом заранее.

— Если бы меня это действительно обидело, я бы вообще не садился в поезд. Я не идиот, так что я догадался, что это было что-то вроде этого, с того момента, как ты попросила меня поехать вместе в приход Трессии.

Кристина колебалась: ...Однако...

— Что? — перебил ее юноша. — Теперь, когда все зашло так далеко, мне следует спрыгнуть с поезда? Или, может быть, мне лучше сойти на следующей станции? Тебе так будет удобнее?

Кристина ответила не сразу, так как Юджин задавал эти вопросы с ухмылкой.

— ...Я не уверена, — в конце концов призналась девушка.

Она и сама не была уверена в том, что лучше всего ответить на вопрос Юджина. Кристина вспомнила все, что видела в кардинале Рожерисе, начиная с самого детства.

— ...Если сэр Юджин скажет, что хочет сойти на следующей станции, то я не буду пытаться удержать тебя. Потому что все, что произошло, — это оскорбление для тебя, и мне будет казаться, что я пытаюсь силой тащить сэра Юджина за собой, — призналась девушка.

— Знаешь, я устаю, просто глядя на тебя, — вздохнул юноша.

Кристина заколебалась: ...А?

— Неужели ты наконец заговорила после столь долгого молчания, потому что думаешь, что мне понадобится такой предлог, чтобы избежать встречи с кардиналом? — обвинил Юджин. — Потому что ты думала, что если я сяду в этот поезд, предварительно узнав все обстоятельства, то ты не сможешь дать мне больше никаких оправданий, чтобы просто отказаться от приглашения кардинала.

Не в силах придумать ответ, Кристина просто уставилась на Юджина пустыми глазами.

Юноша заверил ее: Кроме того, даже если бы ты с самого начала рассказала мне о причинах своего приглашения, а я отказался бы пойти с тобой, это не было бы такой уж большой проблемой. Что они могут сделать, если я скажу, что не хочу? Просто кардиналы могут подумать обо мне как о грубом ублюдке. Что касается всех остальных, то они подумают, что благородные кардиналы хотели встретиться с кем-то лично, а этот грубый молодой человек отказался от этой возможности.

— ...Это... — попыталась придумать аргумент Кристина.

— Поэтому я и говорю, что ты такая утомительная, — сказал юноша. — Прийти с оправданием было только ради тебя, а не ради меня. Если ты скажешь им, что совершила ошибку, оскорбила меня и заставила уйти посреди нашего путешествия... ты полагаешь, что сможешь защитить мое положение Героя, в то время как обнажатся только твои недостатки.

Время от времени Кристине было трудно поверить, что сидящий перед ней молодой человек на самом деле на три года моложе ее.

— Неужели есть необходимость готовить такой предлог ради меня? Почему ты так беспокоишься о том, что я встречу с твоим приемным отцом? Неужели ты думаешь, что кардинал Рожерис замышляет пытать меня и заставить отдать Святой Меч? — спросил ее юноша.

— ...Это не так, — заикаясь, произнесла Кристина. — Не может быть, чтобы это было так, верно? Просто, я... лично я не могу не чувствовать себя немного...

— Как? — подтолкнул Юджин.

Девушка была заметно расстроена, выражение ее лица исказилось. Ее дрожащие руки крепко сжимали колени.

— ...Я боюсь, — призналась Кристина.

— Чего? — спросил юноша.

— ...Я беспокоюсь, что кардинал Роджерис... может рассказать сэру Юджину... какую-то ненужную информацию обо мне, — медленно произнесла девушка.

И что она имела в виду? Юджин потрясенно моргнул, настолько удивленный ответом Кристины, что даже забыл задать этот вопрос.

— ...Что... ты говоришь о таких вещах, как... тот факт, что ты намочила свои простыни, когда была маленькой? — осторожно спросил юноша.

— Конечно, нет. Вместо этого я беспокоюсь и боюсь того, что... кардинал Роджерис может попытаться силой создать и исказить связь, которую я пытаюсь установить с тобой, сэр Юджин, — наконец призналась девушка.

— Связь, которую ты хочешь построить со мной, это связь между Героем и Святой, верно?

— Кроме этого, что есть другого?

— В конце концов, разве узы, которые кардинал Роджерис хочет организовать для нас, не являются такими же узами?

— ...Я — Святая. Я также та, кто должен наладить связь с Героем, сэром Юджином. Я впервые

встретилась с тобой, сэр Юджин, благодаря откровению от Бога, и именно так я стала Святой, — настаивала девушка.

Кристина и сама не до конца понимала, что она пытается сказать. Страх и отвращение, скрытые в ее подсознании, вызывали эти сумбурные эмоции. Она просто не хотела, чтобы кардинал Роджерис и Юджин встретились. Она не хотела, чтобы связь между ними разорвалась из-за этого.

...Но было ли это все? В конце концов, неужели Кристина просто не хотела разочаровывать Юджина? Девушке рассказывали истории о Герое с тех пор, как она была маленькой девочкой. В Церкви Света Героя называли Воплощением Света, поэтому куда бы Герой ни пошел, там всегда будет свет.

Приход Трессия — это место, где Кристина жила после того, как ее удочерили и она покинула монастырь, и до того, как десять лет назад она стала вспомогательным епископом Алькарта. Это было тихое и спокойное место, как и подобает приходу, управляемому кардиналом.

Однако для девушки все было иначе. Через откровение она почувствовала присутствие своего Бога. Она увидела, как Юджин достал Святой Меч прямо перед ней. С этим она убедилась в существовании Героя.

Этот герой...

...будет жить в приходе Трессия...

...пока она будет погружена в Фонтан Света.

— ...Я..., — Кристина запнулась, не в силах придумать, что сказать.

Из-за подозрений, вызванных Юджином, девушка тщательно следила за деятельностью кардинала и внимательно осматривала приход всякий раз, когда ей приходилось приезжать и уезжать из Ватикана.

Все это заставило Кристину почувствовать извращенное чувство удовлетворения. Даже если это было всего лишь мелкое проявление сопротивления. Может, она и не добилась многого, но девушка все равно чувствовала удовлетворение от того, что сделала то небольшое, что у нее было.

Даже сейчас все было по-прежнему. Готовя оправдание для юноши, она надеялась, что он сойдет на следующей станции. Если Юджин действительно покинет ее, кардинал Роджерис наверняка разочаруется в Кристине, и это вызвало у девушки легкое чувство удовлетворения. Именно так, это было все. Кристина проигнорировала чувства, которые продолжали бурлить в ее подсознании.

— ...Мои извинения. Похоже, что мой рассудок на мгновение закрылся из-за напряженности предстоящих обязанностей. Пожалуйста, не беспокойся больше об этом, — попросила Святая.

Мер взглянула на лицо Кристины через отражение в окне. Было очевидно, что нынешнее состояние девушки было немного странным. Юджин смотрел на Кристину сузившимися глазами, но она отказалась что-либо говорить дальше. Как бы показывая, что не хочет больше участвовать в разговоре, девушка открыла книгу Священного Писания, которую отложила ранее, и продолжила чтение.

— ...Узы, говоришь, — фыркнул юноша и положил подбородок на руки. — Вместо связи между Героем и Святым, я бы предпочел связь между одним человеком и другим.

«...», — Кристина молчала.

Юджин продолжил: Потому что такая связь намного глубже и искреннее.

Вермут мог быть Героем, но для Хамела он был просто раздражающим Вермутом.

Сиенна могла быть волшебницей, но для Хамела она была просто жестокой, неистовой Сиенной.

Молон мог быть главным воином племени Бейар, но для Хамела он был просто глупым Молоном.

Анис могла быть Святой, но для Хамела она была просто алкоголичкой и вероломной, как змея, Анис.

Все они относились к Хамелу одинаково. Дурак, сукин сын, идиот и еще несколько прилагательных, но в конце концов он был просто Хамелом.

Узы, связавшие этих пятерых людей вместе триста лет назад, были именно такими.

Юджин, нет, Хамел был в этом уверен.

Поезд прибыл в приход Трессия как раз когда наступила ночь.

Хотя была ночь и небо было темным, улицы были залиты светом. Юджин начал замечать это еще до их приезда, увидев город через окно, когда они были еще далеко, но... в этом городе действительно было слишком много огней. Поскольку большинство зданий были белыми, свет

от фонарей, установленных на каждой улице, казался еще ярче.

— Они перестарались с приемом, — фыркнул юноша, глядя в окно.

Кристина не могла заставить себя улыбнуться. С застывшим лицом она тоже смотрела в окно. Одетая она была в черную рубаху и красную мантию с красным жилетом — так одеваться в Юрасе разрешалось только инквизиторам Малефикарума.

Эти инквизиторы были не единственными, кто явился на их прием. В отличие от малефикаров, здесь были и паладины, одетые в чисто белые мундиры, центр которых разделял красный крест. Это были Рыцари Кровавого Креста, которые служили непосредственно под Святым Престолом.

Элита двух самых могущественных организаций во всем Юрасе ждала на станции, чтобы поприветствовать их.

В конце концов поезд остановился. Вскоре дверь открылась. Один за другим инквизиторы и рыцари, которым было поручено это задание, поднялись на борт поезда.

Юджин начал говорить: Я просто говорю это заранее...

Звук приближающихся шагов становился все ближе. Юноша повернул голову, чтобы посмотреть в проход, и скрестил ноги.

— ...Но если ты издашь этот скрежещущий звук, знай, что я тебя побью, — закончил юноша, предупреждая одного из инквизиторов.

Под черной шапкой у инквизитора были аккуратно подстриженные волосы, а на голове — металлическая маска.

Гемория сузила свои красные глаза и уставилась на Юджина.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2776000>